

Минато знает, что Кизаши тоже чувствует себя немного виноватым из-за этого вопроса, и самое меньшее, что они могут сделать для Хаку, это сделать его жизнь в Конохе как можно более приятной. Минато также знает, что Кушина подала бы прошение о принятии Хаку в их клан (даже если это всего лишь клан из трех человек, а сам Минато не является Узумаки по крови), поскольку она сочувствует судьбе Хаку, и Кушина, без сомнения, отдаст ему всю свою любовь, чтобы Хаку чувствовал себя здесь желанным.

Так уж она устроена. Однако Хиаши опередил ее, и у него есть более веская причина усыновить его, чем у Кушины. Хьюга не любят оставлять свои долги неоплаченными. Тот факт, что Хаку проявляет некоторую привязанность к Ханаби во время их короткого общения с ним в больничной палате, также наводит на мысль, что для Хаку было бы лучше, если бы его усыновил клан Хьюга, в надежде, что он постепенно интегрируется в деревню, а не останется беглецом.

Очень часто шиноби, покинувшие свою деревню, не переживают доброй смерти.

— Я не знаю, как это сказать, Минато. — Кушина снова вздохнула и прислонилась головой к его плечу, а он обхватил ее рукой, чтобы утешить. — Я знаю, что у него проблемы с доверием, но то, как он поступает, заставляет меня думать, что у него есть склонность к саморазрушению. Это проявляется в его работе с печатями и в том, как он подходит к запечатыванию. Он хочет все делать сам. Он не хочет помощи, если только она ему действительно не нужна. Он пытается прервать контакт с другими. Я даже не уверена, осознает ли он это, но он бессознательно удерживает себя от попыток завести друзей. Как будто он пытается ни с кем здесь не дружить, чтобы не привязываться к Конохе, если у него наконец появится шанс уйти со спокойной душой, чтобы ему было легче просто собрать вещи и исчезнуть, не сказав никому ни слова. Это не может быть нормальным, Минато, и я беспокоюсь за него. Когда я вижу Хаку, я вижу кем я мог бы стать. Наши обстоятельства так похожи, и когда я вижу его, я не могу не задаваться вопросом, стала бы я такой же, как Хаку, если бы у меня не было Мито-обаа-сан, тебя и Микото. Мне повезло в этом отношении, Мито-обаа-сан была Узумаки, как и я, и это позволило мне иметь родственника, которая заботится обо мне. У Хаку никого нет. Я знаю это выражение его глаз, у меня было такое однажды. Он одинок, но, в отличие от меня, он принимает это. Он хочет быть один. Через что ему пришлось пройти, чтобы он стал таким, каким стал? Он все еще ребенок. То, как он смотрит на других, меня тоже пугает. Даже лис меня не пугает как его взгляд. Как будто он не замечает присутствия других, как будто он относится к другим как к чему-то второстепенному, а мы просто... там. Это похоже на то, как мы смотрим на насекомых и птиц вокруг нас, мы не обращаем на них особого внимания. Они просто есть. Для Хаку мы - насекомые и птицы. Только эта девочка Ханаби смогла по-настоящему подружиться с ним, и то, наверное, благодаря тому, как они встретились.

Минато быстро поцеловал Кушину в лоб в знак поддержки.

— Вот почему ты предложила ему шанс научиться запечатыванию. Ты хочешь, чтобы он почувствовал себя частью Конохи, и ты хочешь, чтобы он регулярно встречался с тобой на уроках, чтобы ты могла регулярно общаться с ним, чтобы помочь ему адаптироваться к жизни

здесь. Я думал, что ты просто хочешь передать ему свои знания, раз Наруто не интересуется запечатыванием, но даже я могу сказать, что Хаку не самый лучший кандидат для изучения запечатывания, так что это сбило меня с толку. Чтобы по-настоящему овладеть запечатыванием, нужен особый склад ума. Хаку способный, Саске и Шикамару тоже, но ни у кого из них нет того ума, который поможет им достичь уровня мастера печати, если они освоят это искусство.

Кушина кивнула в знак согласия. — Ты всегда быстро схватываешь. Чтобы изучить и затем овладеть печатью, нужна особая склонность, это почти как кеккей генкай, учитывая, как редко встречаются такие люди. Мой клан - единственный известный клан, где мы преимущественно подходим для запечатывания. У нас просто есть склонность и, как ты сказал, "правильное мышление" для этого. Ум не гарантирует, что в будущем ты станешь мастером печати. Например, Сандайме. Он хорош, но даже сейчас не приблизился к уровню мастера печати.

— Ты всегда хотела иметь ученика для обучения, не так ли? Твоя просьба стать джонином сенсеем была отклонена из-за мохнатой проблемы, а после рождения Наруто у нас обоих не было времени ни на что другое, кроме как работать и сидеть дома с ней. Теперь у тебя нет проблем с комком шерсти, и Наруто не требует столько внимания, как раньше, почему бы тебе не попробовать взять ученика официально?

Кушина подняла голову и посмотрела на Минато.

— Ты имеешь в виду...

— Да, я имею в виду именно это. Возьми Хаку в ученики. Учеником в искусстве запечатывания. Ты не только сможешь передать ему свои знания и попытаться помочь по-своему, но и сможешь наконец-то обучить ученика, своего ученика, а я знаю, что ты уже давно хочешь взять ученика. Я тоже помогу, если тебе это нужно.

Кушина слегка нахмурилась.

— Как ты думаешь, Кизаши одобрит это? Хаку все еще опасен, и если он действительно покинет Коноху в будущем со всеми знаниями о запечатывании, которым мы его научили, даже если он так и не станет мастером печати...

— Именно для этого мы там и находимся, не так ли? Нам не нужен Яманака, чтобы знать, что у Хаку серьезные проблемы с доверием, именно по этой причине мы обсуждаем эту тему в первую очередь. Я думаю, Кизаши еще не осознал этого, но, если он хочет, чтобы Хаку доверял Конохе и был предан деревне, мы должны сначала показать ему свое доверие. Доверие - это улица с двусторонним движением, думаю, именно поэтому Ханаби удалось подружиться с ним. Она заслужила его доверие, полностью доверившись ему. Она ни разу не усомнилась в нем.

— Ты действительно думаешь, что я могу ему помочь?

— Если у кого-то и есть шанс вытащить его из скорлупы, так это у тебя. Я также думаю позволить Хаку познакомиться с моей командой во время твоих уроков. Рин и Обито могут ему подойти, насчет Какаши я не очень уверен, но кто знает?

— Если только это отродье не принесет свою порнографическую книгу и не будет читать ее в присутствии детей, я не против. — Кушина посмотрела на Минато, а тот лишь усмехнулся в ответ. В какой-то момент после третьей войны Минато был в затруднительном положении, пытаясь заставить Какаши открыться и общаться с другими людьми, кроме своей команды.

Он рассказывал о своих опасениях некоторым из своих близких друзей, и Сандайме случайно подслушал его, когда проходил мимо, и предложил идею Минато. Несмотря на то, что он знал, что в тот момент это может привести к ужасным последствиям, у него действительно не было других идей как помочь Какаши. Он был немного в отчаянии. Поэтому он принял предложение и познакомил Какаши с серией книг, которые Сандайме написал сам.

Знакомство Какаши с Ичи Ичи - одно из худших решений, которые он когда-либо принимал в своей жизни. Кушина устроила ему за это ад, а когда Какаши действительно пристрастился к этим романам для взрослых и читал их открыто на людях, она была вне себя.

С другой стороны, это помогло Какаши немного раскрыться, хотя Минато и не знает, как чтение романов для взрослых помогает раскрыться. Он мысленно вздохнул: что только не делает сенсей для своих учеников.

Разъяренная Кушина - это неудержимая и страшная Кушина. Даже когда ее гнев утих, ему все равно приказали спать на диване целый месяц, пока она не успокоится.

— Клянусь шинигами, Минато, если Какаши познакомит Хаку или любого другого ребенка с этой трижды проклятой извращенной книгой, ты будешь спать вне дома, а я сожгу всю частную коллекцию Какаши. Если мне придется стать следующим Хокаге, чтобы запретить продажу этих книг в деревне, то я это сделаю.

Минато поморщился. Он знал, когда Кушина шутит, а когда нет. Сейчас она точно не шутит.

Ему действительно нужно предупредить Какаши об этом, его место на кровати под угрозой, и то, где он будет спать в ближайшем будущем, сильно зависит от поведения его ученика. Что еще важнее...

Ему также нужно найти более подходящее место, чтобы спрятать свою коллекцию, на случай если Кушина найдет их. Он не хочет знать, что с ним будет, если она случайно наткнется на них.

Может, он просто заявит, что они принадлежат Какаши? Минато уже однажды принял на себя гнев Кушины ради него, теперь очередь Какаши.

Какаши поймет его доводы, верно?

<http://tl.rulate.ru/book/62135/1620160>